

Фрегат «Фараон» причаливает к берегу. Сцена из мюзикла. Все фото Виктории Белоусовой

Музыкальный спектакль — синкретичный жанр, сложный механизм, в котором важны все составляющие: музыка, либретто, вокальные возможности актеров, пластическая аранжировка, сценография, проработка деталей-метафор, свет, костюмы. Сбой в чем-то одном влечет за собой слом общей конструкции. В мюзикле «Монте-Кристо. Я — Эдмон Дантес» все удалось, это слаженная крепкая художественная работа, о которой можно говорить как о факте искусства.

Автор музыки — современный композитор Лора Квин, как мне представляется, придерживается традиционного руслу знаменитых

советских оперетт и музыкальных фильмов, таких как «Принцесса цирка», «Волга, Волга», «Веселые ребята» и многих других любимых на все времена произведений. Либретто написал Николай Денисов. Немаловажно, что постановка выполнена по мотивам известного, проверенного поколениями и веками, романа Александра Дюма. В музыкальном полотне переплетаются драматические и лирические темы; мелодичны, красивы сольные и дуэтные партии; композитору удалось в них сочетать и шлягерность, и оперный шик. Материал дает возможность актерам блеснуть

талантами, а зрителям напевать полюбившиеся композиции.

Первый же дуэт в исполнении Александра Чернышёва и Татьяны Ремизовой, в ролях Эдмона Дантеса и Мерседес, обещает зрителям вокальное пиршество. Певцы демонстрируют свободное и плавное ведение музыкальной фразы, четкую речевую артикуляцию. Красивые насыщенные голоса, их приятный тембр дарят наслаждение, отправляют слушателей в радужный полет. Обладатель чувственного лирического баритона и романтической внешности, Александр Чернышёв (Санкт-Петербург) в полной мере очаровал зал и приобрел в лице барнаульских зрителей верных поклонников.

Как и прежде, радуют женские голоса нашего музкома. К счастью, актрисы, занятые в «Монте-Кристо», имеют арии и сцены, в которых с успехом проявляют свои дарования. Виктория Гальцева, заслуженная артистка РФ, в роли Гайде; Александра Карпова — в роли Валентины, Тамара Вильгельм, играющая Эрмину, Ирина Басманова — Элоизу, — все великолепны, каждая по праву купается в аплодисментах.

В «Монте-Кристо» ошеломляет, подобно вспышке на солнце, еще одна особа — Эжени. Ее играет актер Насими Нариманов. Роль яркая, гротескная — есть, где разыграться и распеться. И Насими устраивает на сцене настоящий апофигей. Тенор покоряет зал немислимыми полетами к высотам звукограда и шикарной актерской работой (не все сразу понимают, что женскую роль ведет мужчина). Его героиня — экспрессивная Эжени, девушка-мужененавистница, смешная меломанка, раскачивает зал на первые крики «браво». Эжени моментально становится любимицей зрителей, ее появления на подмостках вызывает волны оживления в зале, публика жаждет и веселья, и запредельных вокальных подвигов Насими Нариманова. Актер служит в музкомедии с осени 2016 года, в его репертуаре есть несколько интересных и заглавных ролей; работа в «Монте-Кристо» — лучшая на сегодня. Bravo, Насими Нариманов!

Остановлюсь на нескольких актерских работах второго плана, которые по разным причинам «попали» в меня.

В «Монте-Кристо» Михаил Лямин вопреки фактуре примеряет амплу антигероя, он создает образ Фернана Мондего, он же граф де Морсер. Другие одежды, оказывается, очень идут актеру. В лице проступают напор, накал эмоций, жесткость. И это следует приветствовать, поскольку исполнитель демонстрирует новый диапазон профессиональных возможностей.

Интересным кажется появление на сцене главного режиссера театра Константина Яковлева. Его выход в эпизодической роли господина Морреля в первом действии содержит аллюзию на излюбленный прием художников. Переноса на холст знаковые, исторические или сакральные события и предвидя успех и долгую жизнь произведения, мастера кисти (Веласкес, Бруллов, Александр Иванов и далее бессечно) запечатлевали на холсте в качестве скромного наблюдателя или участника свой образ. Так же и мюзикл «Монте-Кристо» — остро сюжетный, дерзкий,

Эдмон Дантес — узник замка Иф (артист Александр Чернышёв)

вита́льный — побуждает режиссера выйти на подмостки. Во втором действии Яковлев исполняет роль Максимилиана, сына Морреля, и вместе с Александрой Карповой в роли Валентины вполне удачно ведет важную и нежную сюжетную линию, утверждающую победу любви над всеми жизненными невзгодами.

Запомнился тюремщик, хотя, что там, казалось бы, — эпизодик, несколько минут в первой части. Однако образ, созданный Владимиром Давыдовым, получился исключительным. Тут все имеет значение: надсмотрщик в мышинном потертом одеянии волочит ногу и кричит, пронзительным лихорадочным, с одышкой, дребезжащим голосом: «Тридцать четвертый, жрать несущ»; «Тридцать пятый, жрать несущ». Передвигаясь привычной тенью по этажам замка, тюремщик переворачивает номерки на камерах — так могут меняться даты в календаре. Простая вроде бы придумка, мельчайшая деталька, но сообщает сцене и герою потрясающий рисунок: тюремщик, как и заключенные, измучен мрачным круговоротом заточения.

В ходе спектакля чувствуется общая подготовленность, отрепетированность материала. Кроме ответственности актеров, здесь немалая заслуга музыкального руководителя Елены Иващенко. Почти трехчасовой спектакль идет в сопровождении живой оркестровой музыки. Оркестр и дирижер Сергей Белоусов, браво!

С чувством меры и большого вкуса выстроена в спектакле пластическая часть. Хореографические композиции имеют вид живых картин, вписанных в сюжет, а не отдельного концертного номера между разными фрагментами постановки. Замечательна сцена встречи фрегата «Фараон». На заднем верхнем плане — трапы, капитанский мостик, очертания судна; внизу, у причала, — радостная суета, гомон: женщины выглядывают мужей; дети, наряженные в матросочки, вертятся тут же; и, наконец, долгожданные объятия. Столь же хороша и сцена гуляний в портовом городе, сделанная через хороводные движения с использованием предметов — кружек и бутылок. Это не танец, а какая-то танцевальная практика, правдоподобно и сюжетно организующая многолюдное действие. Массовые сцены каталонского праздника, римского карнавала, парижского бала подобны густонаселенным полотнам Брейгеля, которые можно рассматривать бесконечно. К созданию столь сложного сценического действия требуется особый талант, и им явно обладает режиссер по пластике Татьяна Безменова (Москва).

Не первый раз впечатляет меня работа художника-постановщика Алёны Муравьевой. Место действия в «Монте-Кристо» постоянно перемещается: Марсель — замок Иф — Рим — Париж — палата пэров — внутренние покои девушки —

апартаменты дворца — улица и т.д. На все про все у сценографа пять передвижных модулей, выполненных в виде объемных конусов и сочетающихся в своей архитектуре лестницу, нишу, верхние и боковые плоскости. За счет разнообразной компоновки пяти одинаковых сегментов создаются и пирс, и тюремный интерьер, и римский амфитеатр, и торжественный зал с парадной лестницей, и кабинет прокурора, и прочие чудеса. Этажность конструкций дает возможность выстраивать мизансцены не только по горизонтали, но и продуктивно использовать вертикаль, что неизменно украшает действие. Алёна Муравьева пускает в дело всю высоту сценической коробки и всю театральную машинерию: кроме поворотного круга (который, заметим, теперь, после замены, движется беззвучно), еще и верхнюю силовую решетку, откуда спускается фантазийный канделябр, напоминающий парусник. Предметные декорации дополняются видеопроекциями, переданными на занавесы-экраны.

Сочетая картинку на прозрачной ткани и художественный свет, постановщики достигают потрясающего эффекта: зритель видит Эдмона Дантеса, выброшенного из замка Иф в море, под толщей воды, будто созерцает подводные съемки. Мастера света под руководством Надежды Зуевой, создавая виртуальные декорации и инсталляции, работают, современно, можно сказать, фестивально. Как одну из побед виджеев отмечу эпизод в замке: теплые солнечные лучи, проникая в окошко, рисуют на стенах камеры и фигуре Эдмона Дантеса тюремную решетку.

Исторические костюмы «Монте-Кристо» достойны войти в каталоги портного искусства. Они

Эдмон Дантес (справа) — артист Александр Чернышёв, господин Моррель (в центре) — режиссер-постановщик и артист Константин Яковлев, Данелар — артист Юрий Голубев

В роли Эжени артист Насими Нариманов, Бенедетто — артист Михаил Басов

достоверны и роскошны, перед нами французская мода первой четверти XIX века. И это не просто одежды, это — концепты. Их автор — художник Елена Турчанинова (Красноярск). Облачение героев создает настроение, рассказывает о национальных традициях и в целом вызывает к жизни отдельные культурные миры, сообщая спектаклю дополнительные смыслы, расширяя его пространство далеко за пределы театральной площадки.

В сцене римского карнавала, где впервые предстает взору граф Монте-Кристо, появляются маски. Разумеется, они атрибут фееричного праздника, но и символ фальши — все герои к этому времени живут под новыми именами и купленными титулами, будто вовсе и не совершали в прошлом постыдного предательства. Но итальянская маска — это еще и ритуал: в период карнавала, спрятавшись за маской, можно ходить всюду и говорить правду — все, на что хватит отваги. Монте-Кристо обижен и смел, он вступает в бой. Черно-красные тревожные плащи в последнюю очередь воспринимаются костюмом матадора — это черная ненависть Эдмона Дантеса, совершающего возмездие под

именем графа Монте-Кристо, и кровоточащие сердца отмытых и близких им, невинных людей. Сама собой возникает литературная реминисценция, отсылающая к плащу прокуратора с кровавым подбоем.

У мюзикла, как водится, счастливый финал. Граф Монте-Кристо соединяет сердца Максимилиана и Валентины, находя в этом добром деле хотя бы малое искупление для себя, сам же связывает судьбу с Гайде, бывшей рабыней. Броская заключительная мизансцена: две счастливые пары поднимаются на возвышение; звучат долгие благодарные аплодисменты зрителей, никто, представьте, не бежит в гардероб.

Что еще? Да, замечательная сцена в парижском бутикe, где в качестве модного журнала выступает «Культура Алтайского края». Спасибо. Понравилось. И заслуженный артист РФ Дмитрий Иванов весьма показался в роли редактора ведущей газеты города на Сене.

В кои-то веки хочется прийти на спектакль еще раз. Мюзикл «Монте-Кристо. Я — Эдмон Дантес» — заметное событие в театральной жизни Барнаула. ■